

Андрей Бутко

СКВОЗЬ ТЁПЛЫЙ ДОЖДЬ ЭСЭМЭСОК

18+

Андрей Бутко

**СКВОЗЬ ТЁПЛЫЙ
ДОЖДЬ ЭСЭМЭСОК**

«Автор»

2025

Бутко А.

**СКВОЗЬ ТЁПЛЫЙ ДОЖДЬ ЭСЭМЭСОК / А. Бутко — «Автор»,
2025**

Любви сложено много гимнов и спето много песен. Это еще одна? И да, и нет. Можно ли считать гимном Любви переживания и размышления зрелого мужчины, разлученного со своей юной возлюбленной? Он изнывает в плавающей от жары Москве, а она укатила к морю на каникулы. Что это – наваждение? Возможно. А может быть обретение смысла жизни и себя самого, в конечном счете? Вопросы, смыслы, Любовь и Смерть... Извечные Эрос и Танатос. Все, как всегда, все, как обычно. Или нет?

© Бутко А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

«One way ticket?»	5
«Солнце отвернуло свой лик, и свет померк»	6
«И встанет светлый ангел за плечом твоим»	7
«Блаженны плачущие, ибо они утешатся»	8
«И прибили руки Одина и ноги Одина к Древу Мира»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

СКВОЗЬ ТЁПЛЫЙ ДОЖДЬ ЭСЭМЭСОК

ЭССЕ НА ОСНОВЕ ПЕРЕПИСКИ
(ПИСЕМ И СМС)

«One way ticket?»

(Билет в один конец?)

6 июля 2006 года

Она села в поезд и уехала в Херсон.

Я сам довёз её до вокзала и посадил в поезд. Безумие какое-то. Я даже не знаю точно, когда она вернётся. Если вернётся. Через месяц? Полтора? Два? И какой она вернётся? Что будет с нами за это время? Что может произойти в отношениях двух некогда «братских» сопредельных государств? Что будет с планетой? «С любимыми не расставайтесь!» А ещё эта беда со связью: у неё не работает телефон в роуминге, а моя «Моторола» не поддерживает кириллицу. Придётся писать СМС-ки латиницей. Но не писать же русские слова латиницей! Это какой-то нонсенс. Буду писать на английском. Она не очень сильна в английском, но ничего не подделает. Хотя хороший английский ей бы не повредил. В следующем году она защищает диплом и выходит в большую жизнь. Дизайнер! Как она потом будет читать специальную литературу, которая, в основном, на английском? Но это всё мелочи, шелуха. Главное — она уехала на Юг! К какой-то там родне её матери! Оставив меня в плавающей от зноя Москве. Я здесь, а она там! Это безумие какое-то!

«Звенит, звенит печальная струна над берегом высоким, и слышен плач и жалоба её. Близка разлука».

«целую крепко-о-о!
скучаю! и музыка 80-х в вагоне
играет, хм-м..
скучаю, Ёжик»

Больше часа я вёз через забитую машинами Москву по Садовому кольцу с Курского вокзала, провожавших её, отца и старшую сестру. Ну, строго говоря, сестра провожала не столько её, сколько своего восьмилетнего сына, убывавшего с бабушкой и тётей, так сказать, в родные места на Днепр и дальше к Чёрному морю. Я-то провожал как раз его «тётю». Её сестра в машине не умолкала ни на минуту, непрерывно и оживленно тараторя о своей работе экскурсоводом и обо всех приметных строениях, которые мы проезжали. Отец ехал молча. Судя по его лицу и судорожно зажатой в кулаке пластиковой зажигалке, ему мучительно хотелось курить.

А у меня в памяти всё всплывала и всплывала картина плавно удаляющегося грязно-зелёного хвоста поезда и навязчиво, как тяжелая жужжащая муха, крутилась мысль: «Вот, уехала! Куда? Зачем? Безумие какое-то!» И тут, в довершение, радио, бесплодно боровшееся с хорошо поставленным профессиональным голосом сестры-экскурсовода, просто добило меня окончательно, вдруг разразившись замечательной и давно любимой, но дико неуместной в эту минуту песней Прешес Вильсон: «One way ticket, one way ticket to the blue...», прозвучавшей для моего мечущегося в тоске сознания, как злое мрачное предсказание...

Чёрт бы побрал мою внезапную мнительность и эти совпадения! Да, нет, какие там совпадения — это же юнгианская синхронистичность в чистом виде!

«Солнце отвернуло свой лик, и свет померк»

«I've just come home. Empty home.
So cold, empty, and stupid
without you, sunny!»
(Я только что пришел домой. В
пустой дом. Такой холодный, унылый
глупый без тебя, солнышко!)

Дома помыкался из угла в угол своей осиротевшей «каморки», вытащил из холодильника ополовиненную трёхлитровую коробку «каберне», оставшуюся после последнего визита моего старого приятеля Славика, пустил в стакан журчащую струю холодного красного вина, в отчаянии в три глотка выпил первый стакан и сел за компьютер:

@ «Вся моя жизнь — это бесконечная цепь глупостей и ошибок. Поступков и деяний, которые выполнялись не по велению сердца и даже не под влиянием хорошо обдуманных рациональных суждений, а, главным образом, потому что так было нужно (кому?), так заведено (кем?), чтобы, не дай бог, никого не обидеть, так уж сложилось, так уж всё идет... Как будто это какая-то неодолимая стихия, а не стереотипы хорошего поведения, проявления слабости и безволия, следование на поводу совершенно неосмысленных, непонятно чем мотивированных решений отдельных, подчас не очень-то и умных людей, признанных почему-то авторитетами...» @

Нет, об этом, пожалуй, чуть позднее. Мысли, вместе с болью в сердце, снова неотступно возвращаются к тебе, Дея, моя Дея, божественная моя, звёздочка моя далёкая! Такая далёкая! «Солнце отвернуло свой лик, и свет померк».

@ «Девочка моя милая, я поймал себя на том, что постоянно нахожусь с тобой во внутреннем диалоге, что-то всё время поверяю, рассказываю и даже как будто слышу твои ответы, угадываю твои реакции. Если бы ты знала, как часто мне бывает необходимо поделиться с тобой своими мыслями, настроениями, увидеть твои спокойные, отстранённые глубокие серые глаза, прикоснуться к твоей руке, хоть на миг почувствовать твоё тепло, твой запах! Моя степнячка, вольная и независимая, дочь сарматов и хазар! Чудо моё небесное!» @

В тоске я полез в телефон перечитывать её СМС-ки. Благо, у меня их много накопилось за прошедшие пять месяцев со дня нашего знакомства в марте!

«начался дождь... сильный ветер...
гроза... я моль поймала... а соловьи
поют... сладких тебе снов... целую»

@ «Пол века. Пол века в пустоте и бессмысленности. В беспшибашном угаре и безрассудном тыканье из стороны в сторону, подобно слепому щенку, нелепо, но весело и легко, бездумно и беззаботно. Я шёл к тебе. Все мои метания, попытки, поиски, вся моя жизнь — это путь к ТЕБЕ. Прости. Банально. Но это правда. Вся правда о моей жизни. Если тебе это интересно. Ещё. Пока». @

«я дорожу тем, что есть у нас. спасибо
тебе, целую»

«И встанет светлый ангел за плечом твоим»

Золотистая прядь волос, соскользнувшая вдоль щеки, лёгкая тень от этого локона упала на край тарелки, взмах ресниц, едва уловимый поворот головы, прямой жесткий взгляд типа «что Вам, товарищ?» Выныривает из глубин задумчивости. Отвлекли от важного внутреннего процесса. Интересно, что происходит там, в этой милой головке? Чем так занято твоё внимание, мой чудный мыслитель? Какие внутренние богатства исследуешь? Какие тайны мироздания раскрываешь? На чём сосредоточен фокус сборки? Взмах пушистых ресниц, возврат в реальность, в экстравертивную позицию — «А-а... это ты». Взгляд теплеет. «О чём ты думаешь, Котёнок?» «Да, так... ни о чём...» Улыбается и подставляет свои мягкие губы...

Поужинал быстро и рассеяно. Мою посуду в раковине на кухне. Из темноты коридора на свет в проеме двери появляется взлохмаченная голова матери с выпученными, как у рыбы, глазами и безумным хриплым спросонья вопросом: «В ванной кто-то есть?» «Полагаю, никого...» — отвечаю немного оторопело, захваченный врасплох. «Кому же теперь там быть? Увы...» Голова исчезает. Слышу, как мать, ворча и шаркая тапочками, удаляется в ванную, хватаясь за стены: «В своём доме, как в гостях!» «Мы все здесь, как в гостях», — думаю ей вслед. «Мы только странники в этом мире», — мешаются пласты рассуждений, уровни осознания. «Сама же просила приехать, пожить с ней, чтобы в доме не было так пусто...»

«читаю мураками и думаю о тебе,
я тоже очень скучаю»

@ «Котенок. Что бы ни делал, о чем бы ни думал, ты всегда здесь, рядом, как ангел за плечом. Правым. Или левым. (Или правым?)» @

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся»

По дороге с работы завернул в магазин «Азбука вкуса». В тот, Куколка, куда мы с тобой обычно заглядывали по вечерам за провиантом. Я завершал свои дела на работе и заезжал за тобой, в дом к твоим родителям. К тому моменту и ты уже обычно старалась закончить все свои дела после возвращения из института и даже успевала чем-нибудь перекусить, но слегка, зная, что нам ещё предстоит совместный ужин.

Мы вместе набирали необходимых повседневных продуктов для нас и для моей матери и всякого разного вкусного — готовых салатиков, рыбки, что-нибудь с гриля, фруктов и твой любимый ананасный компот. С тех пор, как я переехал к матери, я купил новый большой холодильник, чтобы помещались все наши ежедневно обновляемые запасы продовольствия и напитков. Я покупал много готовой еды, чтобы матери не нужно было хлопотать на кухне. Сам-то я уже давно, ещё до встречи с тобой, перешёл на блюда из ассортимента «Азбуки».

В нашей «каморке» мы быстро накрывали маленький столик, зажигали пару свечек, садились на диван, наливали вина, ставили музыку и ужинали, сидя рядом, бок о бок, очень близко, чтобы чувствовать друг друга. Подчас из-за ощущения тепла твоего тела и его упругой близости, я переставал осознавать, что я ем, и ощущать вкус закусок и салатов. А ещё этот чудный дурманный запах твоих волос и нежной шёлковой кожи под ушком... Цветочек мой...

А потом мы старались побыстрее перебраться в постель. Помнишь? А сейчас я стою посреди торгового зала и не могу собраться с мыслями, решить, что же нужно купить. Мне. И матери. Даже не могу понять, чего я хочу. Да что там, ясно же, чего я хочу — я хочу, чтобы ты была рядом. И только это! Ягодка моя, я хочу тебя!

@ «Кто ты? Зачем ты? А зачем я? Вопрос бессмыслен, как и все вопросы, как и всё сущее. И только ты наполняешь всё смыслом. Или я тебя придумал? Какая разница! Ты есть, это главное! Ты есть в моём мире, в моём психологическом и объектном пространстве, ты такая, какая ты есть — живая, трепетная, тёплая, чуткая, тонкая, родная. Это главное в моей жизни. Жизнь и ты, ты и жизнь, ты — жизнь! Моя. Будь!» @

Прилёг на наш диван с книжкой Гарсия Маркеса и попала фраза, которую изрёк один из персонажей, лекарь: «К любви должна быть предрасположенность, а у меня её нет». Нет, понятно, что нарочно вброшена провокационная тема. Но меня зацепило. Ведь таких людей реально немало.

Знаешь, по-моему, это самое большое несчастье для человека — не иметь возможности испытать чувство любви. Зачем тогда жить? Для неуёмного потребления? Или, может, бы для игр разума? Для просветления, трансформации информации, проходящей через наше сознание, и передачи её с нашего земного уровня на высший? И только? Возможно.

Но чего стоит холодная информация, не освещённая человеческим отношением, не пропущенная через чувственную сферу, не пропитанная горячей несущейся вверх эмоцией? Любой горячей эмоцией — ярости, ненависти, любви. Прежде всего любви! Любого вида любви.

И дальше этот же персонаж заявляет: «Любовь — это неестественная тяга друг к другу чужих людей, обрекающая их на деспотичную и унижительную взаимозависимость, которая чем сильнее, тем эфемернее и бессмысленнее».

Сформулировано довольно точно и очень рационально. Именно — рационально! Ну, про взаимозависимость и упомянутые им её качества — «деспотичная и унижительная» — тут и говорить особенно нечего. В случае присутствия в отношениях таких качеств о любви говорить не приходится. Здесь есть просто манипулирование одного партнёра другим, испытывающим более доверительные и тёплые чувства к первому. Какая уж тут любовь! Тут невротическая

привязанность в лучшем случае. И если вообще говорить о взаимозависимости любого характера, то очевидно, что теперь всё больше людей боится взаимозависимости. Любой.

Но парадокс в том, что эти же люди ещё больше боятся одиночества. Потому что оно ещё более неестественно для человека. Ну уж примите какое-то решение, сделайте выбор! Или ваш всеобъемлющий экзистенциальный заячий страх перед жизнью, перед окружающим «враждебным» миром, «злонамеренными» людьми и особенно страх перед всем новым так силен, что затмевает, загоняет на задворки сознания сакральный страх перед неизбежным медленным угасанием и утратой божьего дара в поистине бессмысленном, но спокойном прозябании?

И если рассуждать дальше о высказанной этим лекарем сентенции «бессмысленности взаимозависимости» (как будто отсутствие взаимозависимости несёт в себе какой-то смысл по определению, а не зависит от индивида, который наполняет или чаще НЕ наполняет смыслом любое проявление своей жизни), да и вообще о поисках смысла и смыслов, столь присущих человеку, его мечущемуся в хаосе и пустоте разуму, разве не странны сами по себе поиски смысла в этом сияющем огне, который мы называем любовью? Разве сама любовь не наполняет смыслом и содержанием самую жизнь? И не является её смыслом? А, Солнце и Смысл моей жизни?

«милый мой, очень скучаю по тебе,
да ты прав, я периодически
проваливаюсь в сон. мы верховецк проехали,
по радио крутят песни 50-60-х.
тебя не хватает очень»

«И прибили руки Одина и ноги Одина к Древу Мира»

@ «Я всегда думаю о тебе. И о смерти. Мысль о смерти — это фон, определяющий отношение к происходящему, к жизни. На фоне смерти, небытия, всё бытие выглядит иначе, все будничные, да и глобальные проблемы мельчают и истончаются. Всё становится второстепенным. Важным остаётся только текущий момент жизни, ибо он и есть жизнь. Не прошлое, не будущее, а стремительно ускользающий текущий момент, это конкретное мгновение, твои ощущения в этот миг, твои переживания, переживание этого мига. Если остановиться и осознать это переживание, то оно наполнит тебя, даст реальное, обострённое ощущение жизни, сделает тебя действительно живым.

И это самое ценное из всего, что только может быть, потому что из всего, что тебя окружает, только это остаётся с тобой, когда ты уходишь за грань жизни и смерти. А самое яркое, самое живое переживание, наполняющее красками всё вокруг, это — Любовь, моя далёкая Пенелопа! Любовь это — ты! Это ты сияешь победоносным сиянием! Ты — жизнь, побеждающая смерть! Ты — смысл Жизни, её суть. Ты — Любовь, Любовь созидаящая, противоположная Смерти, Хаосу, бессмысленности, исчезновению, растворению, деперсонализации. Ты — столп, опора, стержень Творения, Древо бытия!» @

«споко-ойной но-очи, мой
оливково-миндальный плюшевый
пыхтящий Ёжи-ик! целую крепко!»

Знаешь, милая, когда тебя переполняют повторяющиеся мысли, чувства, эмоции, яркие образы, то они с высокой степенью вероятности вернутся к тебе в твоих ночных снах. Это как поророка на Амазонке — сначала вода реки бежит в океан, а потом она с приливной волной, высоким мутным валом поперёк всего русла от берега до берега возвращается обратно, прямо против течения, часто неся с собой всё, что было ранее вынесено в бездонное чрево океана. Таков и сон — он выносит из подсознания, накопившиеся там образы, обратно в сознание, создавая причудливые символические картины.

@ «Сегодня, Куколка моя, мне приснилось, что я умер. Это не был пугающий сон, он был совершенно лишён какой бы то ни было мрачной патетики, чего-нибудь вроде всеохватывающего ужаса или парализующего страха, или просто неприятных ощущений. Всё происходило как-то очень обыденно, легко и светло. И самое удивительное, что в этом сне ты была рядом со мной, и так, будто ты моя жена, с которой я прожил уже много лет.

Мы с тобой где-то за городом, подъезжаем на моей машине к большой ложбине между зелёных холмов. Внизу, на дне ложбины, небольшое прозрачное озеро, пляж, купаются люди. Дорога, по которой мы неторопливо катимся, идёт по гребню холма над озером и в конце разбегается в большую площадь перед массивным светлым зданием со стройными колоннами. За колоннами, в глубине, в тени портала — четыре тяжёлые раскрытые настежь дубовые двери.

Мы оставляем машину под солнцем на площади, проходим через колоннаду и входим в прохладу просторного фойе, или, скорее, зала, с высоким, как в храме, сводом. В дальнем конце зала видим широкую лестницу из белого мрамора и массивными мраморными же перилами. Само здание и интерьер напоминают не то министерство, не то гостиницу, не то дворец, в котором разместили музей изящных искусств. На ступенях лестницы сидят люди — мужчины, женщины, в основном средних лет, все одеты по-летнему легко, но сдержанно и неярко, как одеваются на официальные приёмы и семейные праздники.

Мы с тобой, Куколка, тоже поднимаемся до середины лестничного марша, присаживаемся на гладкие прохладные ступени и, как многие другие приваливаемся к стене, вытянув

ноги. Зачем мы здесь? Мы чего-то ждём? Я не знаю, но тут хорошо и покойно. Я разглядываю красивый цветной плафон там, в высоте, на сумрачном своде потолка, и чувствую, как ко мне прижимается тёплым боком лежащая рядом большая чёрная собака с короткой шерстью и симпатичной мордой, навроде овчарочьей. Но это точно не овчарка. По виду, размерам и строению её тяжёлого сильного тела она больше напоминает нечто среднее между крупным ротвейлером и догом. Я ласково треплю собаку за ухом.

Вдруг возникает какое-то оживление, все разом поднимаются со ступенек и устремляются вверх по лестнице. Вскакивает на ноги и потревоженная собака. Мы с тобой, Куколка, тоже в каком-то возбуждении быстро встаём и начинаем подниматься по лестнице вместе со всеми, а собака аккуратно, но довольно сильно и настойчиво, ворча, оттирает от перил и толкает своим крепким шерстяным боком поднимающихся по лестнице обратно к стене, как бы приглашая успокоиться, не суетиться, никуда не торопиться, снова улечься на лестницу у стенки, дабы и она, собака, могла привалиться к кому-нибудь и опять мирно заснуть.

На минуту я поддаюсь её давлению и снова присаживаюсь на ступени, но расслабиться не удаётся, я чувствую, что мне надо подняться по лестнице наверх, где как будто бы непременно нужно закончить некие важные неотложные дела. Я резко вскакиваю на ноги, но спотыкаюсь об уже пристроившуюся рядом собаку, поскальзываюсь на гладком мраморе и лечу кубарем вниз по лестнице. Потом — удар, и в глазах всё меркнет.

Когда возвращается сознание, то вместе с сознанием возвращается свет и приходит странное ощущение, что что-то не так. Я вижу высокий потолок, всё тот же плафон на нём, понимаю, что лежу на лестнице, но не чувствую ни боли от удара, ни жёстких ступенек под спиной. Краски поблекли, и всё вокруг будто бы слегка плывёт, как в мареве. Надо мной — твоё лицо в обрамлении светлых волос, Куколка моя, склонённое надо мной. Ты смотришь на меня округлившимися мокрыми глазами, прижимая пальцы к губам.

Я спрашиваю, с удивлением оглядываясь по сторонам: «Что случилось?» Ты тихо с явным усилием проговариваешь: «Ты... вдруг упал... и ударился затылком о край ступеньки. Врачи сказали... — ты умер...» Я удивлён, но как-то не очень сильно: «Я умер? Неужели? Да ладно! Так я что — призрак? Ты меня видишь?» И ты коротко киваешь, не отрывая пальцев от губ. «Та-а-а-к... Значит, я теперь без тела? И теперь... могу проходить сквозь стены?» — кажется, я не очень расстроен.

Я с лёгкостью поднимаюсь, оглядываюсь и вдруг весело спрашиваю тебя: «Ты наверное проголодалась, милая, пойдём, здесь рядом есть отличная столовая». Ты всё так же удивленно и испуганно смотришь, но послушно, как замороженная, следуешь за мной. Мы выходим из здания на площадь, где оставили машину и где всё по-прежнему залито солнцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.